

Се Юй

Глава 1

— Следующая остановка — улица Хэйшуй. Пассажирам, выходящим здесь, просьба приготовиться к выходу через заднюю дверь.

Автобус, выехавший из пригорода города Б, сделал небольшой круг и медленно свернул на оживленную торговую улицу, где повсюду сновали прохожие.

Голос диктора звучал неестественно четко, словно синтезированная речь робота, у которого даже интонации в конце фраз казались до смешного выверенными.

Се Юй сидел в самом углу на заднем сиденье и, повернув голову, смотрел на палящее солнце за окном. В салоне было слишком холодно из-за кондиционера, но в то же время душно.

Автобус и без того плелся еле-еле, а теперь, зажатый со всех сторон людским потоком, и вовсе перешел на черепаший шаг. На светофоре длинный корпус автобуса сильно качнуло, и он наконец замер.

Се Юй, держа в руке телефон, смотрел в окно, ожидая ответа.

После нескольких длинных гудков вызов наконец приняли. Из динамика донесся шум и гам, а затем раздался громкий женский голос, перекрывший весь этот хаос. Женщина говорила напористо и слегка хрипло, по всей видимости, с кем-то ругаясь.

— Кто вообще знает, когда прибудет этот груз из шести машин? Никакой конкретики, эти мерзавцы только и делают, что кормят завтраками!

— То говорят завтра, то послезавтра, сроки постоянно меняют, а в итоге заявляют, что сами ничего не знают... Твою мать!

Се Юй спокойно слушал поток брани.

— Чего молчите? Теперь даже трубку брать боитесь, в прятки со мной играете? Вы, отбросы общества, хоть бы поинтересовались, кто я такая! Кто во всей округе Хэйшуй посмеет со мной, Сюй Яньмэй, связываться?

Видя, что брань становится всё изощреннее и женщина явно готова прочитать целую лекцию без единой паузы, Се Юй наконец подал голос:

— Тётушка Мэй.

Все ругательства мгновенно стихли.

Сюй Яньмэй махнула остальным рукой, велев замолчать, и даже не задумываясь, затушила сигарету о край стола. Она указала на телефон, показывая, что «совещание по вопросу срыва поставок шести машин груза» можно считать закрытым.

Потушив сигарету, она убрала длинные ноги, закинутые на обшарпанный рабочий стол, и её голос стал таким нежным, каким его никто из окружающих никогда не слышал. Казалось, это был совсем другой человек, а не та сумасшедшая баба, которая минуту назад изрыгала тонны проклятий.

— Мы тут просто болтаем во время обеденного перерыва, ничего особенного, так, балуемся. Жизнь такая пресная, иногда полезно выругаться для настроения...

Се Юй не стал разоблачать её ложь и лишь спросил:

— Куришь? Курение тоже полезно для здоровья?

Сюй Яньмэй, от которой разило никотином, не моргнув глазом соврала, решив, что этот сорванец всё равно не сможет вылезти из телефона:

— Не курю я. Раз ты запретил, я бросила. Ой, не заводи эту тему, а то у меня опять зависимость проснется, не провоцируй меня.

Притворяется она неплохо, хотя ещё вопрос, кто кого провоцирует.

Се Юй слушал её голос — с каждым днем всё более прокуренный (который, впрочем, становился удивительно чистым, когда она ругалась), и мог догадаться с одного раза, правду она говорит или нет.

— Каникулы начались? Слышал от мамы, что двадцатого числа у тебя последний экзамен. Почему на сообщения не отвечаешь?

Сюй Яньмэй поспешно сменила тему:

— Как успехи? Я полдня в интернете искала подходящие слова, все эти фразы такие высокопарные, чуть не стошнило, пока искала.

— Не бойся экзаменационных листов, если выложишься на полную — получишь хороший

результат! Пусть мечты расправят паруса в экзаменационном зале, а жизнь отправится в плавание по океану знаний! Малыш, удачи на экзаменах!

Се Юй не понимал, почему он дословно помнит это сообщение, которое выглядело как шаблонная рассылка и совершенно не соответствовало эстетике современных подростков.

Автобус как раз въехал в туннель, скрывая палящий солнечный свет, и вокруг стало темно. Се Юй, одетый во всё черное, почти растворился в этой темноте. Он откинулся на спинку сиденья и вытянул длинные ноги, которым было тесно в узком пространстве, с легкой усмешкой произнес:

— И зачем искать? Ты же знаешь мои оценки. Что мне тебе ответить? Спасибо за поддержку, постараюсь не занять последнее место?

Не успела она передохнуть и двух минут, как на заднем плане снова слышались крики:

— Вы тут что, грабите? Это рынок оптовой торговли или обдираловка? Цены заоблачные!

— ...Что ты там сказал? — Сюй Яньмэй из-за шума не расслышала ответа Се Юя. — Черт, опять эти идиоты пришли магазин громить. Завтра же куплю мегафон, не поверю, что не смогу заткнуть этих ублюдков.

Пальцы Се Юя, сжимавшие телефон, слегка напряглись. Слова вертелись на языке, но он промолчал:

— Ничего.

— Сообщение я видел, просто был занят подготовкой, забыл ответить.

— Ладно-ладно, пусть оценки у нас и не блестящие, но нельзя опускать руки. До последнего момента нельзя сдаваться, кто кого, правда?

Сюй Яньмэй, продолжая говорить, снова повысила голос и, прикрыв микрофон, рывкнула на недовольных покупателей:

— ...Чего вам надо? Обдираловка? Не нравится — не покупайте, нечего тут стоять!

Автобус выехал из туннеля, и яркий солнечный свет снова залил салон от начала до конца.

Се Юй слегка прищурился, узнавая знакомые пейзажи за окном: скоро его остановка.

Сегодня понедельник, третий день летних каникул, рабочий день. Людей в автобусе было немного.

Впереди сидели несколько школьников с хвостиками. Они выглядели очень прилежными, с аккуратными рюкзаками за спиной.

Хотя район Хэйшуй называли торговой улицей, цены здесь были низкими, а о процветании и речи не шло. Здания были старыми, а инфраструктура — одной из худших в пригороде. Тем не менее, такая дешевая культура жизни привлекала многих людей с ограниченным бюджетом, особенно старшеклассников.

Се Юй смотрел на прозрачную розовую заколку в волосах одной из девушек, которая блестела на солнце.

— Приехали, готовимся к выходу, — девушка тряхнула хвостиком и, держась за поручень, поднялась. — Я в прошлый раз ела здесь рисовые клецки, я вас отведу.

В этот же момент раздался голос:

— Южная станция Хэйшуй. Пассажирам просьба подготовиться к выходу через заднюю дверь. Спасибо за сотрудничество.

Автобус плавно остановился. В момент открытия дверей внутрь ворвалась волна зноя.

Сюй Яньмэй решила, что ослышалась:

— Малыш, ты где? Почему я слышу объявление остановки Хэйшуй?

Се Юй поднялся с места:

— Товарищ Сюй Яньмэй, через десять минут я буду у входа в торговый центр. Подумай, как избавиться от запаха сигарет, как отчитаться передо мной и как ты можешь оправдать свои обещания. Готовь голову к тому, что тебе придется ответить за всё.

Сюй Яньмэй оглянулась на пепельницу, полную окурков:

— ...

— Сестра Мэй, что случилось? Почему у вас такой удрученный вид?

Сюй Яньмэй вышла из офиса, закатала рукава и принялась помогать владельцам лавок

разгружать товар:

— Не спрашивай, тошно мне.

Сюй Яньмэй держала на улице Хэйшуй рынок оптовой торговли одеждой. Бизнесом она начала заниматься ещё лет десять назад: сначала торговала с лотка на углу с подругами, потом открыла магазин, а в итоге выкупила два этажа в торговом центре в центре Хэйшуй. На этих этажах размещались сотни мелких лавок, образуя этот самый «оптовый рынок».

Как хозяйка рынка, сестра Мэй была известна в округе Хэйшуй своей справедливостью и крутым нравом.

— Тошно? А по-моему, вы едва сдерживаете улыбку, — заметил один из владельцев лавок.

Сюй Яньмэй ответила:

— Глупости не говори. Кстати, у тебя нет духов или чего-то подобного? Пшикни на меня, Сяо Юй сейчас приедет, а от меня разит сигаретами, он мне голову открутит.

Владелец лавки выпрямился, отряхивая пыль с брюк:

— Оказывается, это из-за вашего драгоценного сына... Видели бы вы, как вы перед ним дрожите... Духи есть, сейчас поищу.

— А как не дрожать? Мой Сяо Юй — хороший мальчик, — прошептала Сюй Яньмэй, с силой разрезая ножом упаковочную ленту на коробке, словно говоря сама с собой. — Я не могу его испортить.

— ...Он ведь даже не родной, просто приемный сын.

— Какой еще хороший мальчик? Мой сын в одном классе с Се Юем, это же настоящий хулиган. Мало того, что учится плохо, так еще и никто в классе не смеет сидеть с ним за одной партой. Говорят, он там чуть ли не главарь школы. Только сестра Мэй носит с ним как с писаной торбой, даже при нем старается не ругаться.

— Слышал, он в старшую школу по блату поступил, иначе с его оценками это было бы чудом. Хотя вторая школа — не бог весть что, но всё же обычная старшая школа.

— Ладно-ладно, расходитесь, за работу.

Когда Сюй Яньмэй закончила с упаковкой, сплетники разошлись по своим лавкам и принялись

зазывать покупателей:

— Две вещи за 99! Две вещи за 99! Не упустите шанс! Распродажа зимних курток по ценам ниже себестоимости!

— Подходите, смотрите, две вещи за 99!

Сюй Яньмэй, от которой теперь разило духами, подошла к ним:

— Я отлучусь. Если что-то случится — звоните. А если опять придут те наглые идиоты, не тратьте время на разговоры, просто посылайте их куда подальше. Разговоры нужны для людей, а не для идиотов.

Се Юй сделал небольшой крюк и, обойдя три лавки, наконец нашел мегафон. Красно-белый, он лежал под грудой старого хлама. Чтобы доказать, что прибор, покрытый слоем пыли, всё еще работает, продавец тут же подключил его к сети, и тот во всю мощь заголосил песню «Проклятая нежность».

Звук был оглушительным.

Се Юй, у которого от этого заныли уши, доставая деньги, спросил:

— Ладно, сколько?

Продавец, стоявший ближе к мегафону, не расслышал ни слова. Он смахнул пыль рукавом и, надрываясь, принялся расхваливать товар. Старик, несмотря на возраст, выдавал такой высокий тон, что можно было позавидовать:

— ...Надежный! Если не понравится — вернем деньги! Вернем!

— Сколько стоит?

— Качество гарантирую! Если будут проблемы — сразу ко мне! Моя лавка честная! Галантерея Цзяньхун!

— ...

Се Юй протянул руку — тонкую, с выступающими костяшками и аккуратно подстриженными ногтями. Он безразлично нажал на кнопку выключения, и в ушах наконец воцарилась тишина.

— Сколько?

— Двадцать пять.

Старик показал два пальца, потом пять, а затем добавил:

— Берете? Если да, я упакую.

Не успел Се Юй кивнуть, как старик уже схватил пластиковый пакет, запихнул туда мегафон и, не теряя времени, выудил из стопки бумаг на столе несколько рекламных листовок и сунул их туда же.

— Гинекологическая клиника, безболезненный аборт.

— Мужское счастье, второй товар за полцены.

Се Юй получил новое представление о предприимчивости жителей улицы Хэйшуй: мало того, что торгуют барахлом, так еще и подрабатывают распространителями рекламы.

Старику показалось мало, и он добавил еще несколько листовок, судя по цветам, совершенно разных:

— Подработка, подработка. Следуем призывам партии, идем к процветанию, боремся за богатство... Вот ваша сдача, держите, приходите еще.

Глава 2

Листовки охватывали практически все сферы жизни: от обрезания до микрозаймов. Были там и услуги по вскрытию замков, и «чудо-врачеватели», частные детективы, профессиональные помощники на экзаменах...

Се Юй сразу принялся выбрасывать их в урну. Осталась последняя, на которой было написано: «Таинственная игра, взорви свою страсть! Красавчик, а-а-а... приходи...»

Эти волнистые линии выглядели донельзя пошло. Се Юй уже хотел выбросить и её, как услышал за спиной громогласный окрик: «Сорванец!». Рука Се Юя дрогнула, и он, сам не зная почему, сунул листовку в карман брюк.

Сюй Яньмэй потеряла руки:

— Как это ты нашел время приехать?

Первым же делом Се Юй протянул ей черный пластиковый пакет и быстро отступил на

несколько шагов:

— Что это от тебя за запах? Освежитель для туалета? Зачем так обливаться?

— Какой к черту освежитель, это женский шарм! — она вылила на себя полфлакона духов.

Сказав это, она заглянула в пакет и замерла на пару секунд:

— Я просто к слову сказала, а ты и правда притащил этот мегафон... Как он включается?

У Се Юя дернулась бровь:

— Не нажимай, он слишком шумный.

Было поздно: Сюй Яньмэй уже нажала красную кнопку, и, как ребенок, получивший новую игрушку, она заставила мегафон снова извергнуть ту самую песню из лавки, которая, казалось, будет греметь еще три дня.

Сюй Яньмэй опешила:

— Черт, вот это мощь!

— Выключи немедленно, — снова сказал Се Юй. — И насчет горла... ты хоть понимаешь, что делаешь? Куришь, так и кури дальше.

Сюй Яньмэй:

— Не всё так страшно... С моим крепким телосложением я еще лет триста продержусь.

Се Юй молча оглядел её и сразу заметил, что она правой рукой постоянно придерживает поясницу. Из-за многолетней тяжелой работы у Сюй Яньмэй были проблемы со спиной, ей приходилось каждый день клеить пластырь, иначе иногда она не могла встать с постели.

— Крепким? Ну ты даешь.

Сюй Яньмэй, заметив взгляд Се Юя, тут же опустила руку и, не задумываясь, выпалила:

— Со спиной всё в порядке. Я ходила к врачу, как ты просил, всё хорошо, врач сказал, что проблем нет.

Се Юй, слушая её, направился к торговому центру. Он был в простой, даже дешевой черной футболке — одной из тех, что Сюй Яньмэй присылала ему пачками. Она часто отправляла ему одежду, покупая всё, что казалось подходящим, и в итоге набралась целая коробка размером с половину человека.

Он держал руки в карманах, рукава футболки были слегка подвернуты, обнажая худые запястья. Его волосы средней длины, слишком мягкие и оттого слегка вьющиеся, придавали ему вид, в котором, однако, сквозила резкость.

— Сколько машин сегодня под разгрузку?

Сюй Яньмэй уже за сорок. Она постоянно занята приемом и отправкой товара, следит за всем, разруливает конфликты, и у нее совсем нет времени на себя. Волосы, которые она завila в прошлом году, теперь напоминали спутанное желтое «доширак-гнездо».

Если присмотреться к чертам лица, можно было понять, что в молодости она была красавицей, но годы не щадят никого.

Даже если бы она затерялась в толпе, она была бы самой обычной женщиной средних лет, и можно было бы усомниться, не показалась ли та былая красота лишь игрой воображения.

— Восемнадцать машин. Хоть сейчас и лето, нужно думать об осенней коллекции, иначе поставщики не успеют.

Говоря о работе, Сюй Яньмэй машинально потянулась к карману, надеясь найти сигарету, но нащупала только зажигалку.

Се Юй спросил:

— Людей хватает?

— Хватает-хватает, не беспокойся, — отмахнулась Сюй Яньмэй. — Я еще не забыла, как ты в прошлый раз тайком прибежал помогать.

Однажды, узнав, что она потянула спину при разгрузке, Се Юй прогулял школу и пришел на помощь — когда она его нашла, он уже вовсю разгружал четвертую или пятую машину вместе с рабочими. Мальчишка, снявший школьную форму, был весь в поту.

В то время дела на оптовом рынке шли неважно, и лишь в последние полгода ситуация начала выправляться. Приходилось экономить на грузчиках, ведь аренда двух этажей в торговом центре стоила немалых денег.

Они вошли в лифт. В тесном пространстве запах духов, напоминавший освежитель воздуха, стал еще удушливее, а к нему примешивался слабый запах рыбы — видимо, этот грузовой лифт использовали для перевозки продуктов.

Сюй Яньмэй спросила:

— Опять вырос?

Се Юй ответил:

— Почти метр восемьдесят.

Сюй Яньмэй оглядела его с ног до головы, одновременно желая улыбнуться и нахмуриться:

— Похудел.

Двери лифта открылись. Се Юй вышел, а Сюй Яньмэй продолжала причитать:

— Нужно есть три раза в день. Сейчас молодежь помешалась на похудении, ты только не вздумай... Эй, почему ты остановился?

Се Юй встал перед ней, полностью закрыв обзор.

— Что случилось? В чем дело?

Се Юй не дал ей шанса разглядеть, что происходит впереди.

Он просто втолкнул Сюй Яньмэй обратно в лифт и решительно нажал на кнопку закрытия дверей.

Всё произошло так быстро, что даже те, кто стоял снаружи, не успели среагировать. А когда они опомнились, двери уже начали закрываться.

— Черт, — мужчина с одутловатым лицом и золотой цепью на шее выплюнул окурок, бросил его под ноги и выругался: — Сюй Яньмэй, сука, стой, кому говорят!

Лишь он один сообразил, что происходит, остальные еще не поняли, что женщина, которую они искали, едва не ускользнула у них из-под носа. Мужчина с цепью взмахнул рукой:

— Чего стоите? Вперед! Хватайте её! Ты, быстро по лестнице вниз!

Двери лифта закрылись наполовину. Се Юй понизил голос:

— Уезжай, найди помощь.

Сюй Яньмэй, увидев лицо того мужчины в щель между дверями, хотела сказать многое, но времени не было:

— Се Юй!

Се Юй посмотрел на неё:

— Тётушка Мэй, слушайся.

Лишь на мгновение она успела увидеть его лицо, прежде чем двери закрылись окончательно, и лифт поехал вниз.

Рядом со входом в лифт стояла швабра — видимо, уборщик забыл её после смены. Се Юй выдернул деревянную рукоятку.

Взвесив в руке палку, он поднял взгляд на подошедших:

— Что вам нужно?

Он знал этих людей.

На улице Хэйшуй полно бандитов, которые под предлогом сбора «платы за защиту» творили беззаконие. Этот «Брат Ху» несколько месяцев назад вышел из тюрьмы, хвастаясь, что загремел туда за попытку убийства. Насколько это было правдой, никто не хотел проверять.

Брат Ху жил тем, что собирал дань и наслаждался ролью «главаря» среди своих приспешников, пока не встретил Сюй Яньмэй. Всё началось с того, что она ему приглянулась.

Сюй Яньмэй была красива, с характером, яркая.

Была только одна проблема: она не знала своего места и несколько раз отказала ему...

<http://bllate.org/book/21761/2250339>